

Архимандрит Сергей (Воронков)

Кандидат богословия,
наместник Иосифо-Волоцкого ставропигиального
мужского монастыря (Московская область)

Собрание икон Успенской церкви XV века как выражение богословия преподобного Иосифа

Иосифо-Волоцкий монастырь с первых лет своего существования являлся не только одним из известнейших очагов духовности, но и крупнейшим культурным центром Руси. В год основания (1479) здесь была выстроена деревянная церковь в честь Успения Божией Матери, а уже через пять лет началось строительство белокаменного Успенского собора. Замечательной красоты храм был освящен в 1486 г.

На основе данных церковной археологии и архивных документов мы можем с уверенностью говорить о том, что в период созидания и обустройства собора преподобному Иосифу Волоцкому, основателю и строителю монастыря, удалось выработать и реализовать глубоко продуманную и богословски обоснованную программу внутреннего убранства главного монастырского храма.

Впервые внутреннее убранство древнего храма было рассмотрено в диссертации В.А.Меняйло¹. В монографии исследовался состав, иконография и судьба сохранившихся и погибших культурных ценностей Иосифо-Волоцкого монастыря с привлечением всего корпуса письменных источников XVI–XIX вв. Наиболее ценным результатом этой работы является реконструкция иконостаса² каменного Успенского собора в момент окончания живописных работ Дионисием (рис. 1). Для реконструкции привлекались описи 1545 г., 1572 г.³, 1591 г.⁴, 1663 г.⁵, 1771 г.⁶, 1773 г.⁷, 1801 г.⁸, а также вкладные книги XVI в.⁹

В Успенском соборе был сооружен высокий четырехъярусный иконостас. Такие иконостасы появились на рубеже XIV–XV вв.¹⁰ Имея высоту около 7 м, иконостас состоял из местного, деисусного, праздничного и пророческого чинов. На сегодня это единственный зафиксированный в письменных источниках XV в. многоярусный иконостас с поясными иконами¹¹. Деисус и праздничный чин составляли сплошной ряд икон от северной до южной стены. Иконы пророческого чина группировались в центре иконостаса, и, перекрывая западную грань восточных столпов, не доходили до боковых стен¹². Иконостас такого типа считается переходной формой от расчлененного к сплошному иконостасу (характерно для конца XIV в.). По свидетельству описей XVI в., весь иконостас был написан Дионисием за исключением двух икон в местном ряду, а значит, обладал стилистическим единством и тем высоким художественным совершенством, которое соответствует живописи Дионисия. В поясном иконостасе

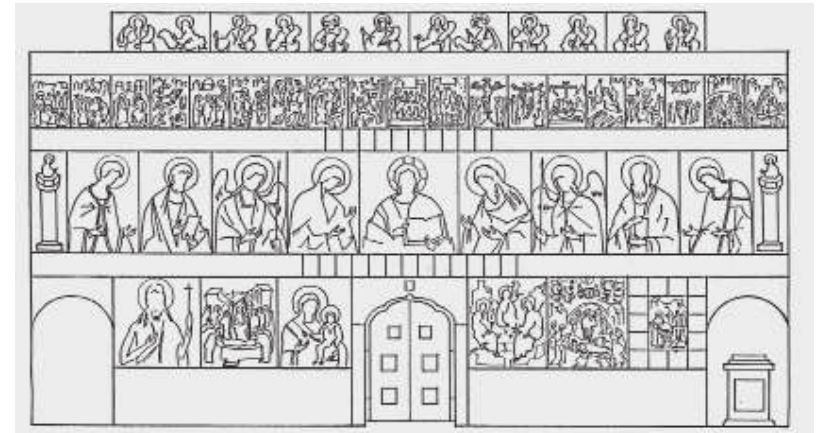

Рис. 1

Успенского собора выделялись собственно два ряда — деисусный и местный, составленные из икон равной высоты и близких по ширине.

Деисусный чин. Документы Иосифова монастыря дают редкую возможность не только восстановить состав деисуса, но и уточнить его иконографию. Деисусный чин Успенского собора состоял из девяти поясных икон и двух икон столпников по краям. Выбор поясного деисуса можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, это стремление преподобного Иосифа утвердить исихастскую традицию, без которой он не мыслил устройство духовной жизни основанной им обители. Исихастская направленность его «Послания к иконописцу»¹³ отмечалась многими исследователями. Так, Л.А.Успенский пишет, что «внешняя красота образа является для автора синонимом красоты духовной, и чувственное восприятие этой красоты должно вызывать духовное созерцание и приводить к умной молитве»¹⁴.

Во-вторых, это было ответом преподобного Иосифа на тревогу и безысходность, бытовавшие в обществе в связи с эсхатологическими представлениями того времени. В композиции икон, в приближенных к предстоящим крупным ликам, в деталях, в сиянии золотого фона акцентировалось внимание на Источнике истинного смысла православной эсхатологии и раскрывалась красота и ценность в очах Божиих ожиданий и устремлений молящихся — к обожению и конечному воссоединению с Богом.

В-третьих, это стремление преподобного Иосифа ясно и точно отобразить и посредством иконографии приблизить к предстоящим догматические основы православного вероучения в ответ на распространявшуюся ересь жидовствующих, последователи которой вообще отвергали самые основы христианства.

Состав икон, следующих за изображением апостолов, строго не регламентировался и варьировался в разных иконостасах. В деисусах иконостасов XV — начала XVI в. за апостолами обычно следовали святители, что известно по целому ряду сохранившихся иконостасов Троицкого и Ферапонтовского

монастырей. В деисусном чине Успенского собора святителей не было. Его центральную семифигурную группу икон, образы которой предельно лаконично и выразительно доносили до предстоящих основные догматы веры, окружали великомученики и столпники (один из них — святой Симеон; второй столпник по описям XVI в. не определяется)¹⁵. Включение их может быть отнесено к личному выбору преподобного Иосифа и, безусловно, не было случайным. Столпники — христианские аскеты-подвижники, пребывающие в состоянии непрерывной молитвы. «Если научишься молитве со вниманием, — писал преподобный Иосиф в “Просветителе”, — тебе не нужны будут поучения рабов Божиих, Сам Бог, без посредников, будет озарять при этом мысль»¹⁶. Размещение рядом со столпниками святых мучеников, проливших кровь за веру Христову, усиливало и развивало эту мысль и может свидетельствовать о том, что в это время волоцкий игумен был уже хорошо осведомлен о появлении и распространении ереси и готов был противостоять ей.

Двери царских врат. Их описание сохранила монастырская опись 1545 г.: «Двери царские и столбцы резаны, на дверех Благовещение Святыя Богородици и четыре Евангелисты, писаны на гладком золоте Дионисиево, а на столбцах Святая Троица да Пречистые Богородицы Воплощение, да два херувима да шесть святителей, да шесть диаконов резаны на рыбьем зубе. Да вокруг тех же дверей в каине пророков и иных святых 29, резаны на рыбьем же зубе. Да над дверми на Царскихми сень, троица Святая, обложена серебром и золочена, письмо Дионисиево»¹⁷.

Как отмечает В.А.Меняйло, о совместной работе Дионисия с резчиками упоминает только эта опись Иосифова монастыря. Судя по описанию, живопись Дионисия на створах, написанная на «гладком золоте», сочеталась с белыми костяными пластинами и золотой резьбой по дереву. Основным доминирующим фоновым цветом дверей, так же как и всего иконостаса, был золотой. По толкованию богословов, золото есть «символ Истины»¹⁸. В сочетании золота фона и белого цвета икон-клейм прочитывается тема обожения. Белый цвет, в который «облечены» святые на вставных иконах, напоминает о Божественной Славе, явленной однажды в Преображении трем избранным ученикам.

«Вкруг» двери размещены резные клейма с пророками, которые обычно держат развернутые свитки с текстами, предзнаменующими Боговоплощение. Рядом, на столбце, единственная в иконостасе Успенского собора икона Матери Божией «Воплощение» (по описи 1545 г. в центре пророческого чина такой иконы не было). На втором столбце — икона Троицы. Столпы всегда «несли» определенную семантическую нагрузку. Столбцы царских дверей отождествлялись с незыблемыми истинами веры, которыми являются два основных догмата Православия — Троица и Воплощение. В связи с этим неслучайным было и чрезвычайно редкое для XV в. изображение Святой Троицы на сени над Царскими дверями Успенского собора. Обычно на этом месте изображена Евхаристия. Судя по описи 1545 г., сень письма Дионисия представляет собой почти не сохранившийся вариант иконографии: «Вероятно, акцент на тринитарной тематике связан с прямым влиянием преподобного Иосифа Волоцкого, взгляды которого нашли яркое отражение в программе иконостаса 1486 г.»¹⁹.

Местный чин. Письменные источники²⁰ отмечают существование местных икон еще в древнейших русских храмах. Это были главным образом иконы

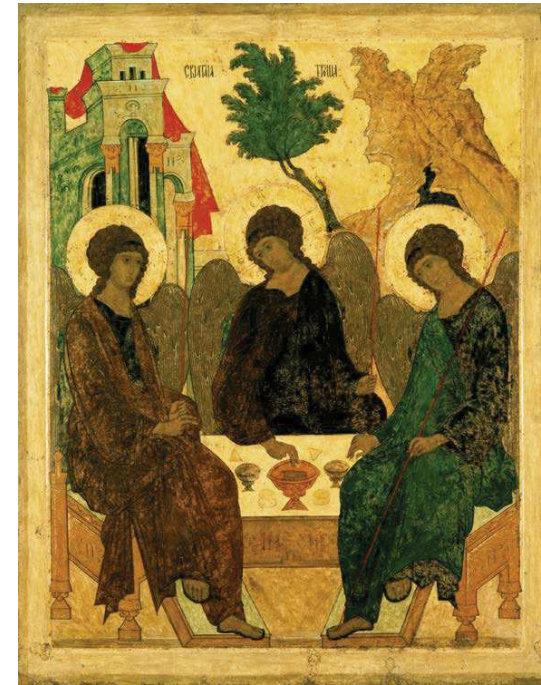

Рис. 2

Спасителя, Богородицы, святых покровителей храмов, реже храмового праздника. Располагались они, по византийскому образцу, в киотах у предалтарных столпов²¹. Опись Иосифова монастыря 1545 г. позволяет определить состав местных икон и их расположение при жизни преподобного Иосифа. Эта опись называет «местными» только шесть икон, расположенных в нижнем ярусе иконостаса под деисусным чином.

Справа от Царских дверей образ Святой Троицы, написанный иноком Паисием (рис. 2). Об этом иконописце известно очень мало²². В описи 1545 г. имя Паисия упомянуто шесть раз: он автор четырех икон из Успенского собора и, кроме того, им расписаны Царские двери и сень над ними для церкви Одигитрии, которая строилась в 1510–1511 гг.²³

Авторские иконы в описи 1545 г. можно разделить на две группы: 1) иконы с указанием имен иконописцев и вкладчиков; 2) иконы, где назван только иконописец. Вторая группа — это иконы, заказанные и оплаченные монастырем²⁴. Все иконы инока Паисия входят во вторую группу. Видимо, за работу ему были заплачены значительные суммы, и, следовательно, он не мог быть монахом Иосифова монастыря. Г.В.Попов предположил, что Паисий обучался (или работал) в Твери, так как «многие стилистические приемы приближаются к живописной манере так называемых Кашинских праздников второй половины

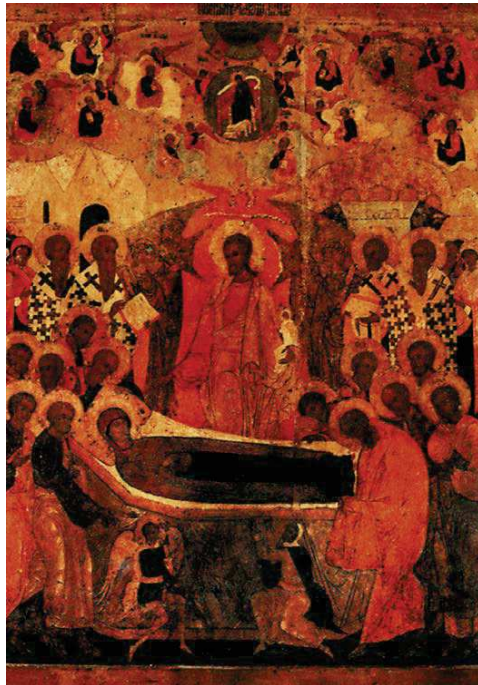

Рис. 3

XV в., хранящихся в ГТГ и ГРМ»²⁵. Автор считает, что инок Паисий был связан с Волоцким монастырем с 1485 по 1503 г.²⁶ Исследования последних десятилетий позволяют уточнить эти данные. Две последние работы выполнены иноком Паисием для церкви Одигитрии, которая была возведена в 1510–1511 гг., что убедительно доказал В.В.Кавельмахер²⁷. Как видим, связь иконописца Паисия с Иосифовой обителью была достаточно продолжительной — не менее четверти века. Судя по описанию, эта икона очень почиталась в обители. В местном ряду иконостаса Успенского собора икона Святой Троицы инок Паисия простояла до 1954 г., когда И.А.Демин вывезла ее в Музей имени Андрея Рублева, где она хранится до сих пор²⁸.

Второй справа от Царских дверей стояла икона храмового праздника. В описи 1545 г. указано: «Икона местная. Успение Пресвятыя Богородицы. Дионисиева писма. обложена серебром золочена. у Спаса и у Пречистые венци сканные четыре. у Спаса на руке Матери Его Пречистые душа. венец у Неи сканной. да четвертой. Пречистые ж душа вверху. венец у Неи сканной ж»²⁹. Судя по описанию, это был образ Успения с изображением Вознесения Пресвятой Богородицы. Монастырские описи 1572 г. и 1591 г. уточняют иконографию иконы. Там она названа «со облачными апостолами»³⁰. Следовательно, на ико-

Рис. 4

не было также изображено «Чудо перенесения апостолов ангелами на облаках в дом Иоанна Богослова к ложу Богородицы». Как полагает В.А.Меняйло, икона Дионисия оставалась в иконостасе Успенского собора до строительства нового храма, то есть до конца XVII в. По сведениям описи 1698 г.³¹, в новом иконостасе на том же месте «была поставлена более крепкая икона Успения конца XVI в.»³². Образ Успения Богородицы 1485 г. находился в монастыре еще в 1773 г., но был «весьма ветх»³³, а в описи 1801 г. эта икона уже не упоминается³⁴. Специалисты считают, что об особенностях иконографии утерянной иконы 1485 г. можно судить по упомянутой нами более поздней иконе «Успение» XVI в. Она сохранилась и ныне экспонируется в ЦМИАР³⁵ (рис. 3).

Справа от храмовой иконы («облачного Успения») помещалась икона Рождества Пресвятой Богородицы с деяниями, то есть с клеймами. По описи 1545 г. икона была «обложена серебром и золочена. А деяние у Рождества Пречистыя писмо Феодосиево»³⁶. Феодосий — это сын «началохудожника» Дионисия. В работе над иконой Рождества Богородицы по отношению к иноку Паисию он выступал как младший мастер. Эта икона не сохранилась³⁷, но в истории русской иконографии ее можно считать одним из древнейших изображений Рождества Богоматери с «протоевангельским» циклом клейм, известных нам

Рис. 5

сегодня по письменным источникам, так как в сохранившихся творениях русских мастеров подобная иконография прослеживается только с начала XVI в. По монастырским описям нельзя судить ни об иконографии, ни о композиции, ни о количестве и составе клейм иконы Рождества Богородицы из Иосифова монастыря, но составить представление о том, какими могли быть ее житийные клейма, все же возможно. Известно, что по краям пелены «Рождество Богородицы» 1510 г.³⁸, которая была вкладом удельного князя Федора Борисовича Волоцкого и его второй жены княгини Анны в Воскресенский собор Волока Ламского и которую можно считать наиболее близкой к утерянной иконе, вышито 16 клейм по житию праведных Богоотец Иоакима и Анны (рис. 4). В литературе утвердилось мнение о том, что знаменщиком этой пелены был сын Дионисия Феодосий. В конце XV — начале XVI в. еще не было четкого правила расположения икон в местном ряду. Можно предположить, что одной из вероятных причин включения преподобным Иосифом этой иконы в местный ряд Успенского собора было воспоминание о Богородицерождественском соборе Боровской обители, где он был пострижен в монашество и провел 17 лет, став участником строительства нового храма Рождества Божией Матери, росписи которого выполнял Дионисий.

Слева от Царских дверей стояла «икона местная болшая. Пречистая Богородица Одигитрия. писмо Дионисиево обложена серебром и золочена»³⁹.

Эта икона прослеживается по всем монастырским описям имущества XVI—начала XX в. Изображение ее впервые было опубликовано В.Т.Георгиевским в книге «Фрески Ферапонтова монастыря». В 1954 г. эту икону Дионисия Демина Н.А. вывезла из обители, и в настоящее время она хранится в Музее имени преподобного Андрея Рублева⁴⁰ (рис. 5).

Сохранность живописи иконы довольно плохая, однако проведенный объем работ позволил установить, что сохранившийся под записью образ полностью совпадает с иконографией иконы Дионисия 1482 г. из Вознесенского собора Московского Кремля, написанной на древней доске утраченного во время пожара высокоотбитого образа греческого письма. По описи 1545 г., в обители находилось 16 икон с изображением Богоматери Одигитрии⁴¹, из которых 11 написал сам Дионисий. Заметно преобладание в убранстве монастырских храмов икон Одигитрии над другими типами богородичных икон. Особое отношение преподобного Иосифа к иконе Матери Божией Одигитрии можно объяснить его стремлением следовать примеру глубоко почитаемых им старцев-монастыреничалников — преподобных Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского и Пафнутия Боровского, молевыми иконами которых был образ Матери Божией Одигитрии.

Рядом с иконой Богоматери Одигитрии, слева, помещалась местная икона Успения Пресвятой Богородицы. В описи 1545 г. о ней сказано следующим образом: «Икона местная. Успения Пресвятой Богородицы Дионисиева писма, обложена серебром и золочена»⁴². Как установила В.А.Меняйло, она была храмовой иконой первой, деревянной, Успенской церкви Иосифова монастыря и являла собой «краткий» извод иконографии Успения.

У северной алтарной двери, самой крайней в местном ряду, опись 1545 г. называет икону пророка Иоанна Крестителя «на гладком золоте», вложенную в монастырь митрополитом Макарием (†1563). Опись 1572 г. уточняет ее иконографию: «поясной» образ⁴³. Сегодня трудно сказать, стояла ли такая икона у входа в «жертвенник» при преподобном Иосифе, но само помещение ее на этом месте не случайно. Преподобный Иосиф писал в «Просветителе»: «Следует почитать и честные иконы всех святых и поклоняться им, и прежде всего иконе святого Иоанна Крестителя, первого проповедника Христова Царства, которого и Сам Господь прославил, сказав: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя»⁴⁴. Ведь это и пророк, и апостол, и праведный, и преподобный, живший во плоти подобно безплотным и мученически пострадавший за Христа»⁴⁵.

Характер записи о вкладе святителя позволяет думать, что он сделан незадолго до составления описи 1545 г.⁴⁶, поскольку это единственная икона местного ряда, у которой не указано ни убранства, ни пелен. Икона, заказанная почти через 60 лет после создания иконостаса, судя по описанию, абсолютно органично вошла в дионисиевский иконостас.

В богослужебном последовании перед каждым входом в жертвенник проносился покаянный 50-й псалом⁴⁷. О покаянии нередко напоминала и роспись северной алтарной двери (входа в «жертвенник»). Монастырские описи XVI в. отмечают, что на северной двери был изображен преподобный Павел Препростый⁴⁸.

В житии святого рассказывается о том, как блаженный Павел, стоя у дверей церковных, наблюдал за братией, входившей в храм. Один из них шел в церковь с лицом мрачным, темным, окруженный бесами. Когда же этот брат выходил из церкви, лицо его сияло, как лик Ангела. Преподобный Павел спросил брата о причине его внезапного изменения. Оказалось, что человек этот, много лет живший в грехе, внял словам Бога, призывающего через пророка: «Измыйтесь и чисти будите, отимите лукавства от душ ваших пред очима моима, научитесь добро творити: и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю (их)». Он сокрушенно покаялся, дав обет оставить беззаконие и со страхом послужить Господу в чистоте души и незлобии сердца⁴⁹.

В пространной редакции своей Духовной грамоты преподобный Иосиф пишет: «Блажен иже свою волю до конца умертвит и иже о Господе учителю свое попечение отдаст: одесную бо той Распятого станет»⁵⁰, а далее подробно излагает многочисленные примеры беспрекословного послушания и смирения из жития блаженного Павла Простого⁵¹. Как видим, даже отдельные примеры позволяют заметить идейную и художественную продуманность внутреннего убранства Успенского собора, согласованность его общего замысла и каждой детали.

Кроме икон, составлявших местный чин, размещенный под Деисусом, в соборе по описи 1545 г. выделялись еще две группы икон, размещавшихся по сторонам Царских дверей, возможно, у края соли, которые впервые были названы местными только в описи 1572 г.:

справа — иконы Владимирской Божией Матери, апостола Андрея Первозванного и святителя Афанасия Александрийского;

слева — иконы Божией Матери Одигитрии, апостола и евангелиста Иоанна Богослова и святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских.

Эти шесть образов были очень почитаемы в обители, и даже когда они стали «много ветхи», то были перенесены в алтарь Успенского собора⁵². Иконы святителей и апостолов в описи 1663 г. названы деисусными. Судя по описи 1545 г., иконы святителей и апостолов в этом ряду принадлежали к группе заказанных и оплаченных монастырем. Обращает на себя внимание продуманность состава и определенный порядок расстановки икон (симметрично, попарно). По всей видимости, весь комплекс икон изначально задумывался как единое целое и его содержание имело для заказчика особый смысл. Прежде всего, отметим, что в этом, самом приближенном к предстоящим, ряде икон центральное место было отведено Богородице.

«Да на левой стороне у дверей у Царских икона Пречистые Богородицы Одигитрия. Рублева писма. обложена серебром и золочена»⁵³.

Это одна из трех богородичных икон преподобного Андрея Рублева, с которыми пришел преподобный Иосиф на место основания новой обители. В описи 1591 г. она названа «Одигитрия со архангелы». Образ Богоматери «Рублева писма» стал по сути первой святыней Иосифовой обители. Эта икона не сохранилась. Ее следы теряются в начале XVII в., во время Смуты.

«Оу дверей оу Царских на правой стороне.

Икона Пречистые Богородицы Владимирская писмо Феодосиево. обложена серебром золочена»⁵⁴.

Для Успенского собора сын Дионисия⁵⁵ написал три иконы: рассматриваемую нами икону Владимирскую «полоторную» и две «большие локотницы»,

которые стояли в киоте за левым клиросом, — «Богоматерь Одигитрия» и «Шестоднев» на одной доске⁵⁶. Учитывая то, что Феодосию на момент работы в Иосифовом монастыре было не более 20 лет⁵⁷, икону Матери Божией Владимирскую можно считать первой самостоятельной работой молодого иконописца⁵⁸.

Преподобный Иосиф писал о Владимирской иконе: «Когда божественный Лука написал на доске изображение Пречистой Владычицы Богородицы и принес Госпоже и Царице всех, Она, устремив очи Свои на нее, сказала благоговейно и со властью: «Благодать Моя с тобой». И слово стало делом, и чудеса и знамения и безчисленные чудотворения совершались от святой иконы с того времени и до сих пор»⁵⁹.

Последние слова — «и до сих пор» — служат напоминанием о двух событиях, когда было явлено чудесное заступничество Богоматери через Владимирскую Ее икону. Преподобный Иосиф был современником этих событий. Ему было 12 лет, когда ногайский царевич Мазовша, подступив к Москве с многочисленным войском, вдруг в страхе бежал от ее стен. А в 1480 г., через год после основания преподобным Иосифом своей обители, заступлением Владычицы совершилось чудесное избавление Русских земель от вторжения полчищ Ахмата.

Справа за Владимирской иконой Матери Божией стояла икона апостола Андрея Первозванного — «деисусная», «стоячая»⁶⁰, «на гладком золоте». Ее надо рассматривать в паре с иконой апостола и евангелиста Иоанна Богослова, помещенной симметрично ей слева от Царских дверей за иконой Богоматери Одигитрии писма Андрея Рублева. Оба апостола были сначала учениками Пророка и Предтечи Иоанна Крестителя, но как только тот указал им на проходившего мимо Иисуса Христа, они тотчас последовали за Ним. Апостольскую твердость и непоколебимость исповедования веры Христовой преподобный Иосиф считал образцом и для себя, и для монастырской братии: «Следует почитать и иконы преславных апостолов, как братьев Господних и очевидцев, уподобившихся Господу и служивших Ему во время Его земной жизни и пречестных Страданий, которые Он принял ради нас: они обошли всю землю, не давая ни покоя ногам своим, ни сна глазам своим, не угодая плоти своей, но гонимые, битые, унижаемые, укоряемые, умерщвляемые распятием. Потому — кто равен им или кто более их? Ведь они весь мир спасли и спасают»⁶¹.

Икона апостола и евангелиста Иоанна Богослова, также «деисусная», «стоячая большая» и «на гладком золоте», в описи 1545 г. имела пометку «писмо Дионисиево». Размещение этой иконы рядом с иконой Богоматери нельзя назвать случайным. Сам Спаситель усыновил апостола Иоанна Пречистой Своей Матери, и он преданно служил Ей до самого Ее Успения.

Для преподобного Иосифа особо важны были писания Иоанна Богослова. В «Просветителе» он часто цитирует Евангелие от Иоанна⁶², а также три послания, в которых апостол опровергает лжеучение еретиков, отрицавших Воплощение Сына Божия. Преподобный пишет: «Великий Иоанн Богослов говорит: всякий, кто “не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти”⁶³, есть лжец и антихрист»⁶⁴.

За иконами апостолов размещалась последняя пара икон в этом ряду: справа — икона святителя Афанасия Александрийского († 373)⁶⁵, слева — святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских († ок. 345)⁶⁶. В «Просветителе» о

почитании икон святителей сказано следующее: «Следует почитать... и иконы преподобных и богоносных отцов наших, архиереев и святителей, пощением и злостраданием, слезами и постом угодивших Ему»⁶⁷.

Пророческий чин. По описи 1545 г., «на третьем тягле 6 икон на гладком золоте, а на них писано 12 пророков Дионисьева ж писма»⁶⁸. К сожалению, теперь уже невозможно установить поименный состав пророков и порядок их размещения⁶⁹.

Праздничный чин. Опись 1545 г. называет только общее количество праздничных икон: «Да в другом тягле 19 икон праздников на гладком золоте. Дионисьева ж писма». Реконструкцию состава праздничного чина осуществила В. А. Меняйло⁷⁰ (см. табл. 1). Согласно этой реконструкции, чин Успенского собора XV в., кроме икон двенадцатых праздников (Dodecaorton⁷¹, за исключением иконы «Крещение»⁷²), включал страстной цикл («Тайная Вечеря», «Омовение ног», «Снятие с Креста», «Положение во гроб»), икону «Жены-мироносицы» (или «Явление Ангела женам-мироносицам»), дополняющую пасхальный цикл, и две богородичные иконы в начале — «Рождество Богородицы» и «Введение во храм».

В таком составе праздничный чин следовал «исторической» последовательности евангельских событий, сохраняя подчеркнутость литургичности всего чина, о чем свидетельствует размещение иконы «Тайная Вечеря» точно по осевой линии иконостаса.

Табл. 1. Схема иконостаса Успенского собора 1486 г.

Реконструкция В. А. Меняйло

Местный чин:

справа от царских врат

«Троица Святая, писмо Паисеино»

«Успение Пречистыя Богородицы, Дионисьева писма»

«Рождество Пречистые Богородицы, писмо Паисеино»

слева от царских врат

«Пречистая Богородица Одигитрия, писмо Дионисьево»

«Успение Пречистыя Богородицы, Дионисьева писма»

«Иван Предтеча»

Денусный чин «Дионисьева писма»:

от северной стены

1. Столпник
2. Великомученик Георгий
3. Апостол Петр
4. Архангел Гавриил
5. Богоматерь
6. Вседержитель

7. Иоанн Предтеча

8. Архангел Михаил
9. Апостол Павел
10. Дмитрий Солунский
11. Столпник

Праздничный чин «Дионисьева писма»:

от северной стены

1. Рождество Богородицы
2. Введение во храм
3. Благовещение

11. Омовение ног

12. Распятие
13. Снятие с Креста

4. Рождество Христово
5. Сретение
6. Богоявление
7. Преображение
8. Воскрешение Лазаря
9. Вход в Иерусалим
10. Тайная Вечеря

14. Положение во гроб
15. Жены мироносицы
16. Воскрешение
17. Вознесение
18. Сошествие Св. Духа
19. Успение

Пророческий чин «Дионисьева писма»: «6 икон, а на них писано 12 пророков. В центре пророки Давид и Соломон.

Алтарь. Самый значимый образ алтаря Успенского собора — запрестольный, который хорошо виден при открытых Царских дверях. В описи 1545 г. сказано: «В олтаре Пречистая за престолом, к лицу обложена серебром, а на другои стороне писан Иван Златоуст на гладком золоте, писмо Дионисьево»⁷³.

Образ относился к редкому типу запрестольных икон с изображением святителя Иоанна Златоуста на обороте. Эту икону Дионисий писал после своей работы в Кремле и, скорее всего, ориентировался на имевшуюся там икону Богоматери Одигитрии с образом святителя Иоанна⁷⁴, которая ныне является древнейшим из известных на Руси такого рода образов. Специалисты датируют его XIV в. и считают привезенным из Византии⁷⁵. Запрестольная икона — единственная из всех икон Успенского собора была убрана покровом.

Составители первой монастырской описи, помимо очень подробного описания иконостаса, алтаря и малого придела, указали полный перечень икон и в остальной части Успенского собора. Все они размещались вокруг двух храмовых столпов. Среди почти тридцати пристольных икон⁷⁶, названных в описи 1545 г., названо несколько икон Дионисия и большое количество икон Шестоднева. «В основе иконографии Шестоднева лежит православная литургическая традиция, связывающая каждый день недели с памятью определенного святого или события. Наиболее последовательно эта традиция выражается в канонах утрени Октоиха. Согласно Октоиху, в будние дни на утрени поются два канона. При этом один из двух канонов на понедельник посвящен бесплотным (ангельским) силам, на вторник — Иоанну Крестителю. Каноны на среду и пятницу посвящены кресту и Богоматери, на четверг — апостолам и святителю Николаю, а субботние каноны — всем святым и усопшим. Наконец, первый и основной из трех воскресных канонов — это канон Воскресению Господню. Обычно в шести клеймах иконы изображались: «Воскрешение» или «Сошествие во ад» (воскрешение), «Собор архангелов» (понедельник), «Крещение народа в Иордане» или «Собор Иоанна Крестителя» (вторник), «Благовещение» (среда), «Омовение ног» (четверг), «Распятие» (пятница). Под клеймами располагалась большая композиция «Суббота всех святых» (суббота)». «Композиция «Суббота всех святых», помимо изображений основных чинов святости — протцев, мучеников и мучениц, преподобных и преподобных жен, включает в себя образ окруженного ангельскими силами Христа Эммануила во славе между Богоматерью и Иоанном Крестителем. Над Христом представлена Этимасия (Престол Уготованный) и ангелы, свивающие небо в свиток. В описи 1545 г. зафиксированы иконы «Шестоднев» различной иконографии: и с композицией на одной доске, и с композицией на двух досках. В последнем варианте на

одной доске были написаны события шести дней недельного литургического круга, а на другой — образ «Суббота всех святых», где святые были написаны «просиявшими», то есть в белых ризах. Такой была иконография иконы «Белоризцы» Дионисия, представляющей собой деисус, в центре которого был изображен Спаситель, а под ним чины святых в белых одеждах. «В соответствии с еще ветхозаветной, дохристианской традицией, первые шесть дней творения и соответствующие им шесть дней недели считались прообразом шеститысячелетней мировой истории. Последний, седьмой день (суббота) — ветхозаветный день отдыха — был образом покоя, блаженного отдохновения, воссоединения праведных с Богом»⁷⁷. Эта концепция перешла и в толкования христианами богословами Священного Писания относительно второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Ответом на распространившиеся в конце XV в. ложные толкования библейских истин о втором пришествии Спасителя стали восьмое и девятое Слова «Просветителя» преподобного Иосифа⁷⁸, а также многочисленные иконы «Шестоднев» в главном монастырском храме, представлявшие собой зримое и точное исповедование учения Христова о спасении рода человеческого. Заканчивая на этом рассмотрение внутреннего убранства Успенского собора, стоит отметить, что опись 1545 г. позволила выявить в Иосифовом монастыре полный состав икон с изображениями русских святых⁷⁹. Таких икон было немного, и большая часть из них являлись вкладыми на помин души. Среди 257 икон, названных описью (в это число вошли иконы, размещенные в старом и новом приделах, а также в гробнице преподобного Иосифа), русские святые были изображены только на 14 небольших иконах-пядницах, в том числе на десяти из Успенского собора. Это — преподобные Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Макарий Калязинский, Варлаам Хутынский, Зосима и Савватий Соловецкие, Александр Свирский, Пафнутий Боровский, митрополит Алексей и благоверные князья Ярославские Федор, Давид и Константин. Нетрудно заметить, что почти все вышеназванные святые прославились своей строгой иноческой жизнью. Именно этот сонм великих русских подвижников продолжил преподобный Иосиф Волоцкий, став в один ряд с теми, кому он и его ученики следовали как высочайшим образцам.

Таким образом, в иконном убранстве первого каменного Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря, построенного и благоустроенного при участии самого преподобного Иосифа Волоцкого, совершенно отчетливо прослеживается не только следование лучшим традициям, существовавшим на тот момент в храмовом искусстве Древней Руси, но и отражение богословских взглядов преподобного Иосифа, а также характер его общественной деятельности как просветителя и борца с еретическими воззрениями. Необходимо отметить, что устойчивая каноническая составляющая, заложенная в храмовое убранство первым волоцким игуменом, сохранялась и его преемниками.

Результаты проведенных исследований по реконструкции интерьеров древнего Успенского собора особенно важны сейчас, когда перед нами стоит ответственная задача восстановления монастырских храмов, успешное решение которой требует наиболее полного выявления всех тенденций и особенностей, определивших своеобразие главного храма монастыря при святом основателе обители.

Примечания

¹ *Меняйло В.А.* Идеино-художественные движения в русской живописи конца XV–первой половины XVI в. (По материалам Иосифо-Волоколамского монастыря). Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 1991. 159 с., с прилож. (на правах рукописи).

² В азбуковниках XVI–XVII вв. слово «иконостас» имеет ряд различных значений, одно из них — «деисус» (*Ковтун Л.С.* Азбуковники XVI–XVII вв.: Старинная разновидность. Л., 1989. С. 195). Е.Голубинский считал, что «у нас иконостас не назывался иконостасом до первой половины XVIII в.» (*Голубинский Е.* История русской Церкви. С. 214). Однако ныне известно, что слово «иконостас» в нынешнем значении стало употребляться по крайней мере с конца XVII в. (см.: *Словарь русского языка XVI–XVII вв.* М., 1979. Вып. 6. С. 612, 62).

³ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 365. 1652 (атрибутированная В.А.Меняйло как опись 1572 г.).

⁴ ИРЛИ. Древлехранилище. Р. IV. Оп. 26. № 20. 1591 г.

⁵ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 379. 1663 г.

⁶ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 3. Ч. 4. Д. 12. 1771 г. (Опись — очень важный, хотя неполный и поздний, источник по иконографии праздничного ряда.)

⁷ Там же. Оп. 3. Ч. 4. Д. 16. 1773 г.

⁸ Там же. Оп. 4. Д. 12, 14. 1801 г. (Роспись ветхих икон.)

⁹ *Титов А.А.* Вкладные и записные книги Иосифо-Волоколамского монастыря и упраздненные монастыря и пустыни в Ярославской епархии. М., 1906 (РГАДА. Ф. 181. Д. 141. 1793. Копия вкладных книг XVI–XVIII вв.).

¹⁰ *Щеникова Л.А.* Древнерусский иконостас XIV — начала XV вв. // Иконостас. Происхождение — развитие — символика / Сост. А.М.Лидов. М., 2000. С. 392–404.

¹¹ Не исключено, что поясные иконостасы имели распространение в XV в., но, к сожалению, от этого периода до сего дня сохранилось лишь незначительное количество храмов и целостных комплексов их художественного убранства. Среди последних, а также в составе сохранившихся монастырских описей нет свидетельств о поясных иконостасах. К этому выводу приходят искусствоведы, исследующие памятники указанного периода — В.А.Меняйло (см. диссертацию), А.Г.Мельник (см.: *Мельник А.Г.* Основные типы русских иконостасов XV — сер. XVI в. // Иконостас. С. 431–441), Л.А.Щеникова (см.: *Щеникова Л.А.* Древнерусский иконостас XIV — нач. XV в. Истоки и перспективы изучения // Там же).

¹² По-видимому, таким же был и верхний ряд иконостаса XV в. Рождественской церкви Ферапонтова монастыря.

¹³ *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Послание к иконописцу. М., 1994.

¹⁴ *Успенский Л.А.* Исихазм и расцвет русского искусства // Богословие иконы Православной Церкви. М., 1989. С. 217.

¹⁵ С V в. особенно почитались святые столпники Симеон и Даниил (*Филатов В.В.* Краткий иконописный словарь. М., 1996. С. 176). Возможно, что вторым столпником в иконостасе Успенского собора мог быть преподобный Даниил столпник.

¹⁶ *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Просветитель... Слово 7-е. С. 202.

¹⁷ Опись 1545 г. Л. 3 об.—4.

¹⁸ Святитель Николай (Велимирович) писал: «Мудрецы с Востока принесли новорожденному Царю в дар золото, ладан и елей. Иоанн Златоуст толкует эти дары как познание истины, послушание и любовь. Золото не изменяется и не обманывает. Каково оно в короне царской, таково и в земле, и в воде, и в огне — повсюду одинаково. Поэтому христианские богословы и пророчицы всегда считали золото отображением истины; не самой истиной, но именно картиной истины, символом истины» (*Николай (Велимирович), святитель епископ Жичский и Охридский.* Символы и сигналы. Русско-сербское Братство свв. царя Николая и владыки Николая, 2003. С. 24–25).

¹⁹ *Меняйло В.А.* Диссертация... С. 55.

²⁰ *Абрамович Д.* Патерик Киево-Печерского монастыря // Памятники славяно-русской письменности. СПб., 1911. Т. 2. С. 6, 8, 121, 124; Ипатьевская летопись под 1289 г.

²¹ *Корина О.А.* О роли икон в системе декорации русских храмов XII в. (доклад на конференции «Древнерусское искусство X–XII столетий» в НИИ искусствознания 14 мая 1981 г.).

²² В научной литературе имя живописца Паисия встречается с 50-х гг. XIX в. См.: *Ровинский Д.А.* Обзор иконописания в России до конца XVII в. СПб., 1903. С. 155; *Буслаев Ф.И.* Жития русских угодников как один из главных источников для истории русского церковного искусства. (Работа 1866 г.) // Сочинения по археологии и истории. СПб., 1908. Т. 1. С. 211.

²³ *Георгиевский В.Г.* Указ соч. Приложение. С. 1–3, 8; *Голубцов А.П.* Указ. соч. С. 119–121, 126.

По мнению В.Г.Георгиевского, впервые опубликовавшего икону Троицы инока Паисия под записью, в Волоцком монастыре находилось 20 икон, написанных Паисием. Это число (20) было повторено в главе о Дионисии, написанной В.Н.Лазаревым для многотомника «История русского искусства», и оказало влияние на выводы Г.В.Попова. Внимательный анализ описи 1545 г. показал, что это число явно завышено.

²⁴ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А.Зиминой и С.Я.Лурье. М., 1959. С. 210.

²⁵ Попов В.Г. Позднетверская рукописная орнаментика... // Археографический ежегодник 1970 г. М., 1971. С. 106–107.

²⁶ Попов В.Г. Живопись и миниатюра Москвы середины XV – начала XVI в. С. 76.

²⁷ Кавельмахер В.В. К строительной истории колокольни Иосифо-Волоколамского монастыря // Архитектурный ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации. Материалы научно-практической конференции 30–31 октября 1986 года. М., 1989. С. 11.

²⁸ В музее над раскрытием иконы долгие годы работали многие специалисты: в 1955 г. – В.Е.Брягин, в 1967–1968 гг. – К.Г.Тихомирова, в 1974–1975 гг. – И.В.Ватагина, завершившая реставрацию. Процесс реставрации был осложнен тем, что еще в конце 90-х гг. XIX в. икона была подновлена, прописана темперой по темпере Н.М.Сафоновым и спемзована. Сохранность иконы описана в каталоге икон МиАР 2000 г. Т. 1 (составитель Евсеева).

²⁹ Опись 1545 г. Л. 2 об.–3.

³⁰ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 365. 1572 г. Л. 3 об.–5 об. Оп. 1591 г. Л. 10–12.

³¹ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 387. 1698 г. Л. 14.

³² Меньяйло В.А. Храмовая икона «Успение»... С. 384.

³³ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 3. Ч. 4. Д. 16. 1773 г. Л. 3.

³⁴ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 3. Ч. 4. Д. 12. 1801 г. Л. 1–80.

³⁵ Икона вывезена из монастыря Н.А.Деминой в 1954–1955 гг. Размер 151x115, № В.П. 19. Над ее реставрацией в разное время работали реставраторы А.В.Кириков, И.М.Фролова, В.Е.Брягин, К.Г.Тихомирова. Завершена реставрация И.В.Ватагиной в 1977–1978 гг. Эту икону В.А.Меньяйло датировала 90-ми гг. XVI в. и посвятила ей несколько выступлений (доклад на отчетной конференции в ЦМиАР в 1978 г. «Новые архивные данные об иконах «Успение» в Иосифо-Волоколамском монастыре», доклад на конференции «Мероприятия советской власти в области сохранения и изучения культурного наследия. 1917–1987 гг.» (ВНИИИ МК СССР и Научный совет по истории мировой культуры Ан СССР) в 1987 г. «Икона Успение из местного ряда иконостаса Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря» и специальную статью в сборнике «Древнерусское искусство. Исследования и атрибуция», 1997 г.).

³⁶ Опись 1545 г. Л. 3.

³⁷ Она прослеживается по всем описям имущества монастырского собора XVI–XVII вв. (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 365. 1572 г. Л. 5 об.–6; ИРЛИ. Дрелехранилище. Р. IV, Оп. 26. № 210. Л. 12–13; РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 379. 1663 г. Л. 6–7; Д. 382, 1669 г. Л. 9 об.–10; Д. 380, 1685 г. Л. 12 об.–13 об.). В новом соборе икону ставят в нижнюю церковь (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 387. 1698 г. Л. 16). Опись 1724 г. сообщает, что она «весьма ветха» (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 3. Ч. I. Д. 25. 1724 г. Л. 7 об.), а в описи 1750 г. около этого образа есть помета «не явилась» (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 3. Ч. 2. Д. 59. 1750 г. Л. 29 об.). Следовательно, икона «Рождество Богоматери» с клеймами исчезает где-то в первой половине XVIII в., между 1724 и 1750 гг.

³⁸ Эта пелена – одно из самых древних дошедших до наших дней произведений с изображением Рождества Богородицы, окруженного клеймами на сюжеты «протоевангелия». Она была дана «к похвалу» в собор Воскресения, то есть в качестве подвесной пелены к местной иконе с изображением «Похвалы Богоматери». Хранится в ГТГ (№ 20930). Размер 116x145. В числе других произведений церковного искусства описана в статье: Николаева Т.В. О некоторых Волоколамских древностях // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XIV–XVI вв. М., 1984. С. 184. Исследовательница предположила, что на знаменщика этой пелены, через инока Паисия и Феодосия, оказали влияние художественные приемы, выработанные в мастерской Дионисия, и это вполне вероятно.

³⁹ Опись 1545 г. Л. 4 об.–5 об.

⁴⁰ Икона «Богоматерь Одигитрия». XV в. ГМиАР. В.П.20. 137x108x3.

⁴¹ По описи 1545 г., иконы Одигитрии находились: 1) у царских дверей, преподобного Андрея Рублева (л. 4); 2) в местном ряду иконостаса, Дионисия (л. 4 об.); 3) локотная, за левым клиросом, в киоте, Феодосия (л. 6); 4) там же, в третьем ряду, пядница, Дионисия (л. 6 об.); 5) на столпе, за левым клиросом, Дионисия (л. 7); 6) в малом приделе, «моленная» преподобного Иосифа, Дионисия (л. 8); 7) там же, за гробом царевича (л. 8); 8) на среднем тыбле, пядница (л. 8 об.); 9) в новом

приделе, пядница, Дионисия (л. 10 об.); 10) там же, за гробом Андрея Кутузова (л. 12); 11) в церкви Богоявления, местная, Дионисия (л. 21 об.); 12) в трапезе, Дионисия (л. 21 об.); 13) там же, на тыбле иконостаса (л. 22); 14) в церкви Одигитрии, местная, Дионисия (л. 23 об.); 15) на тыбле иконостаса, Дионисия (л. 23 об.); 16) там же, Дионисия (л. 24) (Георгиевский В.Т. Указ. соч. Приложение. С. 2–5, 7, 8; Голубцов А.П. Указ. соч. С. 120–123, 126, 127).

⁴² Опись 1545 г. Л. 5 об.–6.

⁴³ До сего дня сохранились поясные иконы святого Иоанна Крестителя на местных иконах, связанных с заказами и вкладами царя Иоанна Грозного:

1) в приделе во имя Входа Господня во Иерусалим Благовещенского собора Московского Кремля (ГММК. Инв. № 5085, соб., Ж – 1483/1–2);

2) в Успенском соборе Рязани (Клюкова Г.С. Вновь открытая икона из Рязанского историко-архивного музея-заповедника // ВНИИИИР. Художественное наследие. М., 1980. 6 (36). С. 211–216);

3) в г. Пскове (Яцицков С.В. Псков. Памятники архитектуры и искусства XII–XVII вв. Л., 1978. Глава «Псковский историко-архитектурный музей», ил. 30);

4) в Толгском монастыре (Болотцева И.П. Ярославская иконопись XIII–XVIII веков. Каталог выставок. Ярославль, 1981. Ил. 18 – ЯХМ, и-234).

⁴⁴ Мф. 11, 11.

⁴⁵ Просветитель. Слово 7-е. С. 178.

⁴⁶ По описи 1545 г., это единственная икона в местном ряду Успенского собора, у которой не указано никакого убранства и пелен.

⁴⁷ Блаженный Симеон, архиепископ Фессалонийский. Толкование о божественном храме и божественных тайнодействиях // Писания святых отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1887. Т. 3. С. 407.

⁴⁸ Прп. Павел Препростый (Прекрасный) – преподобный земледелец, терпеливо переносил мучения своей злой и неверной жены, в старости ушел в пустыню к преподобному Антонию Египетскому и после безропного послушания достиг высокого совершенства; умер в 340 г.; память – 4/17 октября и 7/20 марта.

⁴⁹ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых. Октябрь. М., 2004. С. 102–109.

⁵⁰ Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 86.

⁵¹ Там же. С. 87.

⁵² РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 379, 1663 г. Л. 2 об. Четыре иконы святителей и апостолов пребывали в алтаре до возведения в конце XVII в. нового Успенского собора, в описях которого их обнаружить не удалось.

⁵³ Опись 1545 г. Л. 4–4 об.

⁵⁴ Опись 1545 г. Л. 3 об.

⁵⁵ Феодосий был духовным сыном преподобного Иосифа. По рассказу племянника Волоцкого игумена, Досифея Топоркова, Феодосий, оставаясь в миру, всю жизнь соблюдал обет безбрачия. Более тридцати лет он был связан с Иосифовым монастырем (писал иконы и расписывал церкви). В.А.Меньяйло приписывает ему работу над стенописью Успенского собора, с чем нельзя согласиться, так как запись о безвозмездной работе над росписью храма относится к первому десятилетию XVI в., что убедительно доказано Т.И.Шабловой, подготовившей к изданию древнейший синодик-поманник Иосифова монастыря (Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. 1479–1510-е гг. / Подг. и иссл. Шаблова Т.И. СПб., 2004. С. 79). Вероятно, Феодосий работал над стенописью Богоявленского храма. Как установил Н.К.Голейзовский, умер Феодосий иконник между 19 марта 1542 г. и 17 февраля 1546 г. (см.: Голейзовский Н.К. Дионисий и его современники. Институт истории культур. УНИК, 2005. Т. 1. Ч. 1. С. 25–26).

⁵⁶ Кроме того, он принимал участие в работе над еще тремя иконами, у которых выполнял клейма и «крыльцы», то есть створки.

⁵⁷ В.В.Дергачев пришел к выводу, что преподобный Иосиф был восприемником при крещении Феодосия, а произойти это могло в период, когда Дионисий со старцем Митрофаном расписывал собор Пафнутьева монастыря (освящен 26 октября 1466 г.). См.: Дергачев В.В. Родословие Дионисия Иконника. Памятники культуры. Новые открытия. М., 1988. С. 210–225.

⁵⁸ Владимирская икона стояла вблизи иконы Богородицы Одигитрии преподобного Андрея Рублева (симметрично и как бы парно ей). Примечательно, что Феодосий очень почитал преподобного Андрея, имел его иконы, которые около 1505 г. вложил в Иосифов монастырь: «Феодосия Иконника, Деонисиева сына, по его смерти написати в Повседневное Поминание. Да не выгладити, доколе манастырь Пречистые стоит. А за то Феодосей церковь подписывал, да купил деревню Судникову у манастыря. А дал на ней двадцать рублей, да манастырю дал. Да дал иконы Андреева писма Рублева, а цена им дватцать рублей» (Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. 1479–1510-е гг. / Подг. и иссл. Шаблова Т.И. СПб., 2004. С. 162–163).

⁵⁹ Просветитель. Слово 7-е. С. 172.

⁶⁰ Термины «сидячий» и «стоячий», употребляемые старцами при описи икон Успенского собора в 1545 г., относятся к их иконографии и означают: в первом случае – поясное изображение святых, во втором – ростовое изображение святых.

⁶¹ Просветитель. Слово 7-е. С. 179.

⁶² Просветитель. Слово 1-е. С. 50, 51, 61; Слово 2-е. С. 72; Слово 3-е. С. 81; Слово 4-е. С. 98; Слово 5-е. С. 122, 126, 131, 132, 133, 135, 140; Слово 6-е. С. 164; Слово 7-е. С. 175, 180, 181, 184, 186, 187, 191, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 215; Слово 8-е. С. 221, 226, 229; Слово 9-е. С. 235; Слово 10-е. С. 261, 262; Слово 11-е. С. 298; Слово 12-е. С. 312, 313; Слово 16-е. С. 368.

⁶³ 1 Ин. 4, 3.

⁶⁴ Ср.: 1 Ин. 2, 22.

⁶⁵ *Георгиевский В.Т.* Приложение. Опись 1545 г. С. 2.

⁶⁶ Там же. С. 2.

⁶⁷ Просветитель. Слово 7-е. С. 180.

⁶⁸ *Георгиевский В.Т.* Приложение. С. 1. Опись 1545 г. Л. 1.

⁶⁹ «Сохранившиеся пророческие чины этого времени разнообразны по составу... Чаше других встречаются Давид и Соломон, место которых было более определенным, Даниил и Моисей, Исаия и Иезекииль, а также праотец Иаков... Единственные персонажи, чье место в ряду установлено, – Давид и Соломон; они были ближайшими к престолу Богоматери» (*Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А.* Благовещенский собор Московского Кремля. С. 59–60).

⁷⁰ В монастырских описях с 1545 по 1750 г. было указано только количество икон чина (см.: *Георгиевский В.Т.* Приложение. С. 1; *Голубцов А.П.* С. 119; РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 365, 1572 г. Л. 1 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Р. IV. Оп. 26. № 20, 1591 г. Л. 1 об.; РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 379, 1663 г. Л. 70 об.; Д. 383, 1685 г. Л. 14; Д. 387. 1697 г. Л. 9; Оп. 3. Ч. I. Д. 25. 1724 г. Л. 2 об.; Ч. 2, Д. 56. 1726 г., Л. 3 об.; Д. 59, 1750 г. Л. 4 об.–5), поэтому исследовательница привлекла более поздние описи, по которым удалось установить, какие именно иконы включал праздничный чин Успенского Собора XV в. (см.: РГАДА. Ф. 1192. Оп. 3. Ч. 4. Д. 12. 1771 г. Л. 34–39; Оп. 3. Ч. 4. Д. 16. 1773 г. Л. 4 об.). Опись 1771 г. автор считает наиболее важным источником по иконографической программе праздничного чина Успенского собора Иосифова монастыря.

⁷¹ «Древнейшие из сохранившихся праздничных икон, предназначавшихся для размещения на алтарном темплоне, относятся к XII – нач. XIII в. Часто это двенадцать сюжетов, последовательность которых соответствует евангельской хронологии: Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Крещение, Преображение, Воскресение Лазаря, Вход в Иерусалим, Распятие, Воскресение [Христово], Вознесение, Сошествие Святого Духа, Успение Богородицы. За данным подбором, известным по множеству поствизантийских памятников, закрепилось название Dodecaorton. Таков самый ранний из дошедших до нас целиком алтарных эпистолиев, созданных в XII в. для одного из храмов монастыря св. Екатерины на Синае» (*Сорокатый В.М.* Праздничный чин русского иконостаса // Иконостас. С. 466).

⁷² В древней церкви Рождество Христово и Крещение праздновались в один день и назывались Богоявлением или Просвещением, или праздником Светов (*Скабалланович М.* Киев, 1916. С. 178–179).

⁷³ *Георгиевский В.Т.* Приложение. С. 5; *Голубцов А.П.* С. 124.

⁷⁴ Икона «Богоматерь Одигитрия», на обороте свт. Иоанн Златоуст. ГММК. Ж – 1137, 3043 соб., 78x59. Расчищена в 1925 г. в ГЦРМ.

⁷⁵ *Писарская Л.В.* Памятники византийского искусства V–XV вв. в Государственной оружейной палате. М.; Л., 1970. С. 10, 26; Табл. 50.

⁷⁶ За правым клиросом – икона «Страшный Суд»; за левым клиросом – икона Спаса «сидячей» (инок Паисий), икона Богоматери Одигитрия «с крыльци» и «Шестодневец» (Феодосий), икона «Спас на престоле с крыльци» (Дионисий), икона пядница свт. «Антипеи Великий» (Дионисий), икона Деисус «резан на рыбьем зубе», икона Богоматери Одигитрии «с крыльци» пядница (Дионисий), икона «Белоризцы» – пядница, две иконы с праздниками (Даниил Можайский), две иконы «Шестодневец», большие пядницы (Дионисий), икона Богоматери Одигитрия, большая пядница (Дионисий), «Деисус» (преподобный Андрей Рублев), икона «Белоризцы» (Дионисия), икона Богоматери Тихвинская, икона Спаса «сидячей», икона «Спас Еммануил», икона Воскресение Христово, икона пророка Иоанна Предтечи «сидячей», икона преподобного Макария Калязинского, икона Богоматери Тихвинская, большая пядница, икона Богородицы «большая пядница», икона святителя Николая Чудотворца «стоячей», икона преподобного Варлаама Хутынского. См.: Опись 1545 г. Л. 6; *Георгиевский.* Приложение. С. 3.

⁷⁷ Дионисий. Каталог выставки. С. 142.

⁷⁸ Просветитель. С. 219–250.

⁷⁹ *Георгиевский В.Т.* Приложение. С. 3–5, 7–8; *Голубцов А.П.* С. 121–124, 126–127. Приводим список этих икон по тексту описи:

На больших тяблах иконостаса Успенского собора – «явление Пречистые Богородицы Сергию чудотворцу», л. 8 об.

На правом столпе Успенского собора – «икона Макарей чудотворец Калязинской», л. 10.

Там же – «икона Варламей чудотворец Футынский», л. 10 об.

В новом приделе – пядница, на нижнем поле Пахнутей чудотворец, л. 11.

Там же – пядница, «а на нижнем поле Сергей чудотворец», л. 11.

Там же – «икона пядница Соловецкие чудотворци Зосима и Саватей», л. 11 об.

Там же – «икона на лазори, князь Федор Смоленский и Ярославский з двумя сыны», л. 12.

Там же – икона на гладком золоте «Макарей Калязинской чудотворец», л. 12 об.

В старом приделе – «икона пядница, на золоте. Сергей чудотворец да Кирила Белозерский да в верхнем поле Троица Святая», л. 13 об.

Там же – «...икона пядница большая, на золоте, видение Сергиево счудотворцево».

В церкви Богоявления на тябле – «икона Алексей чудотворец», л. 22.

Там же – «икона Александр игумен Свироской чудотворец», л. 22.

В церкви Одигитрии на тябле – «икона Алексей чудотворец», л. 23 об. Там же – «икона стара Алексей чудотворец», л. 24.